

Екатерина

Кульков

Шпионы тоже лохи

Екатерина Николаевна Вильмонт
Шпионы тоже лохи
Серия «Вафли по-шпионски», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27422976
Шпионы тоже лохи / Екатерина Вильмонт: АСТ; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-100598-6, 978-5-17-100605-1

Аннотация

Бобров и Марта по-прежнему вместе. Но это обстоятельство не дает покоя многим. Удастся ли доброжелателям разрушить их идеальный союз?

Продолжение романа «Вафли по-шпионски»!

Содержание

Неожиданные предложения	5
Все от безделья	16
Новая работа	30
Странно!	38
Разговор по душам	49
Ну и ну!	57
Заноза в сердце	64
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Екатерина Вильмонт

Шпионы тоже лохи

© Вильмонт Е.Н., 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2018

*** * ***

Неожиданные предложения

– Михаил Андреевич, – окликнул Боброва незнакомый мужчина весьма внушительного вида – большой, толстый, но с добродушным лицом.

– Мы знакомы?

– Пока нет, но я горю желанием познакомиться. Костенко, Игорь Олегович, издатель.

– Издатель? И чем я обязан такой чести? – недовольно поморщился Бобров. Он не любил таких непонятных знакомств, хотя Костенко не внушил ему никаких опасений.

– Михаил Андреевич, у меня к вам два деловых предложения.

– Вот как? Сразу два? Интересно.

– Да, вот такой я деловой, – добродушно усмехнулся Костенко, – и если вы сейчас не очень торопитесь, то предлагаю немедленно спуститься и пообедать в ресторане, тут, по соседству, поверьте, заведение вполне достойное. Разговор займет максимум час.

Бобров взглянул на часы.

– Ну что ж, Игорь Олегович, вы меня заинтриговали. Я готов.

Они спустились на лифте в обширный вестибюль бизнес-центра и вышли на улицу. Было холодно и промозгло.

– Тут два шага, – успокоил Боброва Костенко.

Они сели за столик, Костенко щелкнул пальцами, как в кино, и немедленно возник официант с меню.

– Итак, Михаил Андреевич...

– Простите, одну минутку, я должен позвонить жене... Алло, маленькая, я не успею к обеду, возникли кое-какие дела, а потом у меня консультации в МИДе. Буду поздно, не скучай. Итак, Игорь Олегович, я вас слушаю.

– Михаил Андреевич, я тут познакомился с вашей, прямо скажем, незаурядной биографией, почерпнул сведения из разных источников, это фантастически интересно, и я хотел бы издать роман, да-да, не удивляйтесь, именно роман о вашей истории... о вас...

– Роман? И кто будет писать этот роман? – скептически вздернул бровь Бобров.

– Есть молодой, но очень перспективный автор... у нее прекрасное перо...

– Это еще и дама? Ну, допустим, а что от меня-то требуется? Пусть ваша перспективная авторесса пишет, что хочет, разумеется, без упоминания моих анкетных данных. Чего вы от меня-то хотите?

– Я хочу, чтобы вы были консультантом, ну и, по мере возможности, посвятили нашу писательницу в некоторые специфические детали вашей... э... шпионской деятельности.

– О нет, увольте! Единственное, на что я готов согласиться, это время от времени просматривать то, что напишет ваша дама и убирать явные нелепости, рожденные дамским во-

ображением. Не более того.

– Ох, батенька, и строги же вы! – улыбнулся Костенко. – Ну что ж, это все же лучше, чем ничего. И второе – не согласитесь ли вы проглядеть с той же целью один сценарий на ту же тему. Мой брат – режиссер, проект очень перспективный, но Диме, это мой брат, многое там кажется абсурдным. Разумеется, ваши консультации будут хорошо, да нет, очень хорошо оплачены.

– А если я сочту весь этот сценарий бредом?

– Значит, вы откровенно скажете, что это бред, только и всего.

– Ну что ж, пожалуй, это даже любопытно. С киношниками я пока дела не имел.

– Вот и отлично, значит у вас пока нет предубеждений и ваше мнение будет непредвзятым.

– Ну, это скорее всего до первого прочтения, – рассмеялся Бобров.

– Не верите вы в наше кино.

– А вдруг поверю, чем черт не шутит, – лукаво усмехнулся Бобров.

Ох, и непростой мужик, подумал Костенко, мы с ним еще хлебнем, но игра все же стоит свеч.

– Михаил Андреевич, может, по рюмочке за наше теперь общее дело?

– О нет, я за рулем. Да и рановато пока. А скажите, Игорь Олегович, кто же все-таки будет писать роман?

– Есть такая Нонна Слепнева, очень-очень одаренная женщина. Я выпустил два ее романа, они прошли на ура! Идея романа о вас принадлежит ей и, если честно, написано уже больше трети...

– Отважная дамочка, – хмыкнул Бобров.

– Нонна буквально влюблена в вас, точнее, в своего героя, и, коль скоро мы нашли с вами общий язык, не сочтите за труд проглядеть написанное.

– Ну, как говорится, взялся за гуж... Только я не обещаю сделать это в ближайшие дни, поймите, времени совсем нет.

– О, вполне понимаю, но, Михаил Андреевич, дело с романом пока, что называется, не горит, а вот сценарий надо бы побыстрее...

– Хорошо, сбросьте мне текст, почитаю в самолете.

– Не смею спросить, далеко ли собрались. Нет, это не любопытство, просто хочу прикинуть, успеете ли прочесть за время полета, впрочем, это неважно. А вот роман, он пока только на бумаге, не сердитесь, но наша Нонна, хоть и молодая, но пишет исключительно от руки.

– О, это как-то обнадеживает!

И Костенко извлек из объемистого портфеля папку и бланк договора.

– Вот, это машинопись, а это договор. Прошу вас, прочтите его прямо сейчас, может, сразу и подпишем, чтобы вы не сомневались?

– Ну и темпы у вас, сударь!

Бобров поймал себя на том, что ему определенно нравится этот толстяк, он, конечно, жук, но обаятельный и не подлый.

– Ну что ж, Игорь Олегович, – пробежав глазами договор, сказал Бобров, – все вроде бы нормально, но я тем не менее хочу изучить сей документ подробно, извините, но подписывать какие бы то ни было документы с первого взгляда не привык.

– Понимаю, понимаю, но поверьте, там нет никаких подводных камней.

– И все-таки я привык полагаться только на себя.

– Принцип, заслуживающий большого уважения. А то иной раз человек на радостях подмахнет договор не глядя, а потом начинается...

Они пообедали и расстались вполне довольные друг другом.

Бобров улетел на Дальний Восток, на остров Русский. Ему не хотелось надолго оставлять жену, но дела требовали его присутствия, к тому же ему было интересно, он никогда еще не был на Дальнем Востоке.

Дневник

Миша опять уехал. Грустно. Вот почему так – кажется, у нас такая любовь, такое совпадение во

всем, такое счастье... и вдруг в один прекрасный день понимаешь – что-то уходит или уже ушло, кончилось... Нет, я знаю, он действительно любит меня, хочет по-прежнему, но я все меньше места занимаю в его жизни. Он теперь постоянно занят, его это радует, он окончательно излечился от своей прошлой жизни, забыл о бытовой технике, нашел себя в новой реальности. Это естественно для мужчины, а он мужчина даже не на сто, а на двести процентов, и я убеждена, случись со мной что-то плохое, он бросит все и придет на помощь. Но у него столько тайн! Его прошлая шпионская жизнь наложила на него такой отпечаток... Он редко делится со мной, привык все держать в себе. Мы вместе уже почти год, а он до сих пор ни слова не сказал мне о своей погибшей жене, как будто ее и не было в его жизни. Если бы Миля мне не сказала о ней, я бы и не знала. А задавать ему такие вопросы я не хочу, боюсь. Он замечательный, мой Миша, добрый, умный и любит меня, но мне приходится довольствоваться лишь малой толикой его жизни... Мы так хотим ребенка, но доктор Пыжик пока не разрешил. Короче, мне грустно. Ничего, переживу, главное – не подавать виду, встречать его улыбкой, которой он так всегда радуется, и быть ему хорошей женой... А я хорошая жена?

Радио «Солнце», где работала Марта, внезапно закрыли. То есть слухи об этом ходили давно, но вот свершилось, Мар-

та и Вика долго плакали.

– Что мы теперь будем делать? – рыдала Вика.

– Однозначно – искать новую работу, – всхлипывала Марта.

– Ты пойми, даже если мы найдем нормальную работу, мы никогда уже не будем работать вместе. У тебя твой Бобров, у меня Пыжик, они, конечно, школьные друзья, но у них настолько разные жизненные интересы...

– Нет, Вика, – решительно заявила Марта, – это глупости, мы же с тобой и до радио «Солнце» дружили, так что ж мы теперь разбежимся?

– Мы не разбежимся, но сама жизнь нас может развести...

– Что ж, по-твоему, дружить можно только с коллегами? – рассердилась Марта. – Тогда этой дружбе вообще грош цена.

– Да, пожалуй, ты права, – задумчиво проговорила Вика. – А что твой Бобров говорит?

– Ну что он говорит! «Не расстраивайся, маленькая, проживем! Я теперь хорошо зарабатываю...»

– А помочь в поисках работы не предлагал?

– Нет, хотя у него конечно же есть возможности. Знаешь, Вика, так вообще-то странно... Он вот заявляет, что хорошо зарабатывает, а сколько именно, не говорит, и еще одна странность... Он все собирался поменять машину, еще два месяца назад. А потом вдруг словно забыл об этом. Я спросила, почему он новую машину не покупает, а он засмеялся и сказал: «Просто раньше я хотел одну машину, а теперь хочу

другую, но у меня на нее пока нет денег...»

– Да?

– Да! А что ты так на меня смотришь? Ты что-то знаешь?

– Кое-что знаю, но не уверена, то ли это...

– Вика! Сию минуту говори, что ты знаешь?

– Я думаю, он эти деньги отдал тому киллеру.

– Киллеру? – в ужасе вскинулась Марта. – Какому киллеру, что ты плетешь?

– Значит, он тебе ничего не сказал...

– Вика! – вдруг топнула ногой Марта. – Сию минуту говори, что знаешь!

– Ладно, скажу, а вот ты молчи. Ни слова Мише... Я знаю, ты умеешь держать язык за зубами.

– Ну не мучай меня! – в слезах взмолилась Марта.

– Ладно, слушай! В один прекрасный день твой Бобров примчался ко мне домой и буквально с ножом к горлу потребовал от меня ответа, что связывает тебя с Горшениным. Я растерялась, не знала, как быть, экала, мекала, тогда он взбесился, а я испугалась. Короче, он сказал, что Горшенин нанял киллера, чтобы тебя убить...

– Господи помилуй! И что?

– Этот киллер не пожелал мокрушничать и явился к Боброву за бабками. Не знаю, о какой сумме шла речь, но уверена – деньги на машину ушли к киллеру. Значит, он тебе ничего не сказал... Настоящий мужик, не стал тебя пугать...

– Нет, ну надо же... Понимаешь, когда стало известно, что

Горшенин сбежал, я почему-то заподозрила, что это дело рук Миши, а почему и сама не знаю. Он как-то вернулся домой и у него были сбиты костяшки пальцев, значит, он дрался... И я его спросила напрямик, не его ли это рук дело, а он только засмеялся и приложил палец к губам... Ох, значит, он знает про изнасилование... Это ужасно... просто ужасно... – горько разрыдалась Марта.

– Кончай реветь! Он что, стал хуже к тебе относиться? Не спит с тобой?

– Спит... и стал, кажется, еще нежнее.

– Тогда забудь все это как страшный сон.

– Господи, я же буду теперь любить его еще больше, но это же невозможно...

– Мой тебе совет – никогда и ни под каким видом не говори с ним об этой истории.

– Ну, на это и моего скудного умишки хватит, – улыбнулась Марта.

А Вика подумала: да за такую улыбку твой Бобров, не то что денег, а жизни не пожалеет.

...Бобров в самолете читал сценарий. Боже, какое фуфло! Джеймс Бонд для бедных! Неужто сами не понимают, что это никуда не годится? Нет, видимо, все-таки понимают, ежели ко мне обратились. Такое впечатление, что действие происходит в середине двадцатого века, когда не было ни персональных компьютеров, ни всех современных средств свя-

зи, а между тем сюжет крутится вокруг Олимпиады в Сочи. Абсурд! Бред! Чистой воды бред! Но Бобров был человеком добросовестным, а полет долгим, и он прочел сценарий до конца. И тут же написал весьма эмоциональный отзыв и отправил его Костенко. Интересно, какой идиот это писал? Бобров был зол. Воображаю, что там понаписала обо мне какая-то дамочка... Хорошо, что я оставил рукопись дома, а то от злости меня бы тут разорвало. Нет, о разведке могут писать только профессиональные разведчики. А все эти дилетанты... И какого черта я ввязался в эту историю?

Дневник

То, что мне рассказала Вика потрясло меня до глубины души. Миша все знает... Но, похоже, он просто любит меня и еще жалеет. Могу себе представить, что он пережил, когда к нему явился киллер. Тот, видимо, и сам не знал, за что меня надо убить, и Миша кинулся к Вике, чтобы понять... Господи, и у меня еще были к нему какие-то претензии. Дура! Идиотка! Я же знала, за кого выхожу замуж. Он просто привык все таить в себе. И пусть... Все равно я самая счастливая! И надо во что бы то ни стало найти работу, а то от безделья опять в голову полезут всякие дурацкие мысли. Голова-то глупая...

Природа Дальнего Востока привела Боброва в восторг. Такая мощь, такое величие. Надо будет обязательно привез-

ти сюда мою Марту. Человек должен видеть это! Я так ясно представляю себе, как она плачет от восхищения всеми этими красотами, плакса моя любимая. А потом улыбнется сквозь слезы, и я в который уж раз сойду с ума от этой улыбки. Стоя на берегу океана, он вдруг подумал: кажется это можно назвать счастьем – работы невпроворот, я нужен, востребован, напряжение и опасности прежней жизни отпустили меня, мне интересно жить так, как я сейчас живу, и у меня есть Марта, женщина, которая мне по-настоящему необходима и явно предназначена судьбой. Выходит, я счастливый человек. И вдруг стало страшно, страшно до ужаса – так ведь не бывает!

Все от безделья

Марта замерзла и зашла в первое попавшееся кафе. Согреться и выпить кофе. Она долго слонялась по улицам, просто не зная, чем себя занять. Работы нет, муж в отъезде, готовить не надо, дом в порядке. Вот и таскалась по городу без всякой цели, зашла в обувной магазин, примерила красивые сапожки, но они оказались неудобными. Другие примерять не стала и решила пойти домой пешком – по крайней мере хоть физическая нагрузка. А в результате она сидит в кафе, пьет кофе и лопают торт. Черт знает что!

Вдруг к ее столику подбежала девчушка лет шести, хорошенькая, с рыжими кудряшками и вся в веснушках.

– Здравсте, – сказала девочка и улыбнулась.

– Привет, – улыбнулась ей Марта. – Ты откуда?

– Отсюда. Мама в туалет пошла, а мне скучно. Меня зовут Марфа!

– Марфа? А я Марта, разница всего в одну букву.

– Марта? А почему?

– Что почему?

– Почему вас зовут Марта?

– А тебя почему Марфой звать?

– Потому что Марфой зовут мою бабушку.

– А, поняла, а я родилась в марте, вот меня и называли Мартой.

К столу подошла женщина лет сорока, очень худая и какая-то болезненная с виду.

– Извините ради бога, дочка совершенно не может быть одна...

– Да что вы, у вас очаровательная дочка, мне приятно было с ней поболтать.

– Мама, у нас с этой тетей разница в одну букву!

– Что это значит?

– Меня зовут Марта.

– А... Ну, в таком случае и мне следует представиться. Я Софья.

– Очень приятно, – улыбнулась Марта.

– Ой, какая вы красивая, когда так улыбаетесь!

– Спасибо!

– Ну, нам пора! Идем, Марфа! Будьте здоровы!

– И вам всего хорошего.

Софья с Марфой ушли.

Прошло три дня. Завтра должен вернуться Бобров, надо приготовить ему что-то вкусное, что он особенно любит. Продумав меню, Марта собралась было пойти в ближайший супермаркет, но передумала и решила смотаться на Рижский рынок. Она любила готовить для мужа и любила ходить по рынку. Сказано – сделано! Она выбрала большой кусок хорошей нежирной баранины, купила свежих овощей, потом вспомнила, что недавно ела у Вики рис с куркумой и купила

кулечек куркумы. Вдруг кто-то дернул ее за полу пальто.

– Тетя Марта, здравствуйте!

– О! Марфа! Здравствуй, дорогая! – обрадовалась Марта. – Ты с кем здесь?

– С мамой! Вон она, рыбу выбирает! Мама, мама, смотри, тетя Марта.

– Ох, здравствуйте, – заулыбалась Софья. – Знаете, Марфа в вас просто влюбилась. Все твердит – хочу к тете Марте!

– У вас очень славная дочка. И такая хорошенька!

Марта совершенно не знала, как ей дальше быть. Почему-то вдруг захотелось поскорее уйти.

– Ради бога извините меня, но мне нужно спешить, сегодня муж возвращается...

– Да-да, конечно. Всего вам доброго!

И хотя Марта купила далеко не все, что собиралась, но, подхватив пакеты, выбежала на Проспект Мира и поймала такси. Она и сама не могла бы объяснить, в чем дело. Почему-то эта Софья внушала ей страх. Но ведь это бред. Она же ровным счетом ничего от меня не хотела. И если бы не ребенок, скорее всего и не подошла бы ко мне... Это все у меня от безделья...

Ей позвонила тетка Боброва Милица Артемьевна.

– Мартинька, как ты? Мишка все в разъездах? Я видела его в новостях.

– Где?

– Ну там, на острове Русский, он мелькнул, когда пока-

зывали этот, как его, форум, что ли... Я горжусь своим племянником.

– Он завтра возвращается, а я, похоже, схожу с ума без работы.

– Ничего, найдешь ты работу. Кто ищет, тот всегда найдет, забыла нешто!

– Вот разве что...

...Бобров вернулся домой веселый, сияющий.

– Маленькая, при первой же возможности махнем с тобой на Дальний Восток! Это надо видеть! Ой, как вкусно пахнет! Да, в гостях хорошо, а дома все равно лучше. Ты с Милей говорила?

– Говорила, конечно. У нее все в порядке, но скучает, говорит, если бы не Тимошка, совсем бы плохо...

– В субботу поедem к ней.

– Обязательно!

– Ну, а что ты тут без меня делала?

– Работу искала. Пока тщетно.

– Ничего, найдется работа, – беспечно махнул рукой Бобров. – И чего тебе неyмется, другие женщины мечтают сидеть дома.

– Вот и женился бы на такой, мечтающей! – вдруг выкрикнула Марта.

Бобров удивился.

– Маленькая, ты чего? Что-то случилось?

– Ничего не случилось, просто у меня от безделья уже крыша едет.

И Марта рассказала мужу о встречах с Марфой и ее матерью.

– Ну, ты даешь! Мало ли с кем можно столкнуться два раза подряд в одном районе. Да, нервишки гуляют. Ладно, так и быть, поговорю кое с кем. Конечно, работы радиоведущей я не обещаю, но что-то придумается.

И когда Марта ушла в ванную, он позвонил Костенко.

– Ох, Михаил Андреевич, получил ваш отзыв... Это катастрофа!

– Согласен. Знаете, разведка это область, не терпящая дилетантизма, даже в кино.

– Михаил Андреевич, голубчик, мой брат жаждет встретиться с вами лично, все обсудить, может, вы кого-то порекомендуете для работы над сценарием, а вы будете числиться главным консультантом, мы напишем в титрах.

– Ну, это последнее, что мне в этой жизни нужно, но у меня возникла одна идея. Полагаю, такой вариант устроит всех.

– Я весь внимание!

– Возьмите в соавторы сценария мою жену.

– Но...

– Погодите, Игорь Олегович! Моя жена выпускница журфака. У нее отличное перо и, как вы понимаете, в такой ситуации я буду отслеживать буквально каждый шаг...

– Да, но...

– К тому же в том варианте сценария, который я читал, великое множество языковых погрешностей, элементарной безграмотности, и участие интеллигентной и в высшей степени грамотной женщины было бы нелишним.

– Вы, разумеется, правы, но я должен поговорить с братом, в этом раскладе я ведь только посредник, – промямлил Костенко.

– Игорь Олегович, я не стану больше ничего вам навязывать, это не в моих правилах, но ищите себе другого консультанта, в конце концов я свою часть договоренности выполнил, прочел этот бред и хватит с меня.

– Постойте, Михаил Андреевич, я же не сказал «нет». Давайте встретимся, я буду с братом, вы с вашей супругой и мы поговорим...

– Ну что ж, попытка не пытка, – согласился Бобров.

Они условились на днях поужинать вчетвером и все обсудить. Бобров был очень собой доволен. И когда Марта вышла из ванной в красивом шелковом халате, пахнущая его любимыми духами и такая соблазнительная, что он едва удержался, чтобы не увлечь ее сразу в спальню.

– Маленькая, кажется, я нашел тебе работу.

– Работу? Какую?

– Которая, на мой взгляд, устроит всех.

– Кого всех?

Бобров ввел ее в курс дела.

– Миша, но это абсурд! Что я смыслю в вашем шпионском деле?

– В шпионском деле смыслю я, твой муж! И поверь, я своей любимой жене никогда не откажу в консультации. К тому же этот сценарий написан из рук вон плохо, уж с этим ты справишься вне всяких сомнений.

– Миша, ты не понимаешь, чтобы писать сценарий, надо иметь особый взгляд и образ мысли, сценарист должен мыслить... как бы это сказать... картинками, а мне это не дано и вообще...

– Что?

– Ты подумай, как ко мне будут там относиться? Как к досадной помехе, сугубо непрофессиональной бабенке, которая ни в чем кроме русского языка не смыслит, а русский язык их волнует в последнюю очередь. Я буду чувствовать себя ужасно! Нет, нет и нет!

Бобров озадаченно смотрел на жену. Она не плакала как обычно, а говорила твердо, уверенно, и непоколебимо. Надо же, какая она...

– Маленькая, а ведь ты права! Мне показалось...

– Тебе показалось, Мишенька, – улыбнулась Марта.

– Ну хорошо. Но у меня есть к тебе просьба.

– Какая?

– Видишь ли... даже не знаю как сказать...

– Ты? – удивилась Марта. – Ты не знаешь как сказать? Что же это за просьба, я даже боюсь...

– Видишь ли, в одном издательстве хотят издать роман обо мне.

– Роман о тебе? И ты хочешь, чтобы я его написала? – вытаращила глаза Марта.

– Нет, там уже его пишут, – как-то смущенно проговорил Бобров, хотя смущение было ему несвойственно.

– Обалдеть! И кто его пишет?

– Какая-то Нонна Слепнева. Я смотрел в Интернете, там о ней практически ничего нет, но издатель говорит, что издал два ее романа...

– Так что ты от меня-то хочешь?

– Прочти то, что уже написано, посмотри, съедобно ли это вообще. Мне просто некогда, да и глупо как-то читать недописанный роман о себе... Бредятина какая-то.

– А там уже много написано?

– Издатель сказал, что треть примерно... Вот в этой папке...

– Мишка, и ты даже не заглянул в текст?

– Да ну... Совестно как-то... – скривился Бобров.

– Ладно, погляжу! Интересно все-таки прочесть роман о собственном муже. Послушай, а с чего эта тетка взялась писать о тебе? Ты с ней знаком?

– Да сроду даже не слыхал о ней! Но Костенко, это издатель, говорит, что она читала обо мне в прессе и вот... вдохновилась... Ну, это не напрямую обо мне, наверное, просто...

– Тогда зачем им твое мнение?

– Я думаю, не мнение им нужно, а мои консультации, чтобы тетенька не написала каких-то несусветных глупостей. Маленькая, пожалуйста, прочти и попробуй взглянуть на это непредвзято!

– Попробую. Хотя не ручаюсь... Она пишет не на компьютере? Странно, наверное, уже немолодая тетка... – предположила Марта. – Но это хорошо, не люблю читать книги в компьютере.

– Ты, если что-то касается разведки, помечай галочкой, потом мне покажешь.

– Ну конечно!

– А относительно работы над сценарием ты права, маленькая! И я тебя уважаю.

Утром, проводив мужа, Марта открыла пресловутую папку. Названия у романа пока не было. Фамилия героя была Барсуков. Борис Барсуков. Роман был очень неплохо написан и достаточно увлекательно. Там все начиналось с детства героя. Он, как и Бобров, вырос в Москве в хорошей интеллигентной семье, но дядька героя был разведчиком и его история так увлекла мальчишку, что он решил пойти по стопам родственника, вопреки воле родителей. Но родители погибли в автокатастрофе, и парня взял тот самый родственник, бывший разведчик. Пока особых совпадений с жизнью Боброва Марта не обнаружила. Но это была лишь первая глава. А дальше... Хотя Марта почти ничего не знала о жизни Боб-

рова за границей, но она вдруг почувствовала, что писательница по уши влюблена в своего героя, и вдруг показалось, что она знает о Боброве куда больше, чем Марта. Что это значит? Марта узнавала какие-то черты своего мужа в этом Барсукове, и даже какие-то его обороты речи... Он, например, называет там свою жену «малышка», а Бобров всегда говорит жене «маленькая». Марта вскочила и бросилась к компьютеру. Набрала в поисковике «Нонна Слепнева». Сведения минимальные: родилась в Пскове, окончила педагогический институт, какой именно, не сказано, написала два романа, не замужем, и какая-то невразумительная фотография. Ей тридцать два года. Живет в Псковской области. Что-то преподает в школе. Ерунда какая-то... Марта не поверила этим сведениям. Они явно выложены в Сеть лишь для того, чтобы навести тень на плетень. У Марты вдруг зародились нехорошие подозрения. Может быть, она какая-то знакомая Миши? Может, как-то связана с ним, может, тоже бывшая разведчица, хотя вряд ли, иначе в Интернете была бы более приемлемая легенда... Или они где-то пересеклись с Мишей, она влюбилась в него и решила о нем написать. Это возможно, вполне возможно: он ведь живой человек, а мужчины полигамны, и если Миша не устоял... Дамочка рисует своего Барсукова эдаким мачо, рыцарем без страха и упрека. Но ведь мой Миша такой и есть... По крайней мере на первый взгляд. Это только я знаю, каким он был, когда мы встретились. Как утыкался лицом мне в грудь и замирал, а я думала,

что он плачет, но глаза оставались сухими. Да ну, ерунда, я бы почувствовала, если бы Миша мне изменил. Просто эта Нонна Слепнева, похоже, талантливая писательница, нашла кучу сведений о Мише и в прессе, и в Сети, из некоторых его интервью почерпнула какие-то мелочи и использовала в романе... Она вполне могла увидеть его по телевизору и влюбиться в него. Если б я такого увидела, тоже влюбилась бы, но я вытянула в жизни счастливый билет и нечего придумывать себе всякие ужасы! Марта дочитала рукопись. Если отбросить дурацкие мысли, роман ей скорее понравился.

Бобров вернулся домой очень поздно, бледный от усталости, ни о чем не спросил. Марта видела, что он раздражен и, пожалуй, даже зол.

– Миша, что-то случилось? Неприятности?

– Да нет, просто проторчал в пробке полтора часа, поневоле взбесишься... Но вот домой пришел, сразу легче стало. И еще я голоден как волк!

– Садись, буду кормить.

Когда Бобров утолил первый голод, Марта сказала:

– Миш, я прочла роман.

– И что скажешь?

– Она талантливая, эта женщина. Пишет хорошо и просто по уши влюблена в своего Барсукова...

– Барсукова?

– Ну, Барсуков это Бобров. И, похоже, она знает о тебе больше, чем я.

– Что за бред!

– Мне так показалось. Но пишет хорошо. Я отметила там несколько абзацев, которые внушили мне сомнения, ты потом взгляни.

– Нет, пока не буду смотреть. Вот когда весь роман будет написан...

– Нет, так не годится, может, она начнет развивать эту тему и наделает кучу ляпов, а потом исправлять будет трудно.

– Ох, маленькая, твоя доброта поистине безмерна, – засмеялся он. – Ладно, завтра посмотрю.

Дневник

Господи, как мне трудно бывает сдерживать себя, свое любопытство, свою ревность! Хотя к кому ревновать? К какой-то тетке, которая пишет роман? Нет, я ревную его и к прошлой жизни, и к нынешней, ко всем этим его бесчисленным делам, к радио, телевидению, к студенткам, которые, по словам Вики, чуть ли не поголовно в него влюблены. Понимаю, это глупо.

Зазвонил телефон. Корней!

– Мартуся, привет!

– Привет, Корнюша! Как жизнь? Работу нашел?

– Да вот есть предложение, но не мне, а нам обоим!

– Да ты что! – обрадовалась Марта. – Что за предложение?

– Оказывается, мы с тобой – бренд!

– И что?

– Предлагают нам вместе вести всякие корпоративчики, концертики. Как ты на это смотришь?

– То есть не на радио?

– Нет!

– Есть уже что-то конкретное или это пока просто разговоры?

– Нет, вполне конкретно. В ближайшую пятницу предлагают провести корпоратив в клубе...

– Что за клуб?

– Очень приличное место для солидных людей. И очень прилично платят. Юбилей одного банка. Сейчас немодно уже отмечать такие штуки с бешеным размахом и приглашать суперзвезд. А мы хоть и не звезды, но все-таки раскрученный бренд. Мартуся, соглашайся! У меня дети. А один я, сама понимаешь, не бренд!

– Господи, Корнюш, я согласна конечно же, сама без работыдохну!

– А твой шпион возражать не будет?

– С чего бы ему возражать!

– Вот и славно! Ты сегодня дома? А то я бы заехал, мы бы все прикинули, набросали примерный сценарий, а завтра уже вдвоем встретились бы с заказчиком?

– Приезжай!

Марта ликовала! Наконец-то! А может, кто-то в результа-

те опять пригласит нас на радио? Вот кто-то вспомнил о нас и предложил эту работу. Конечно, все будет зависеть от того, как мы проведем первый наш корпоратив. Корней когда-то с этого начинал, он поможет, он надежный товарищ.

Новая работа

Бобров вошел в квартиру и сразу уловил запах табака. В квартире кто-то курил. А Марта вышла ему навстречу такая сияющая, что он насторожился.

– Мишенька, мне предложили работу!

– А кто тут курил?

– Корней! А я проветривала. Ну и нюх у шпионов! Голодный?

– Нет, я же ужинал с издателем и режиссером. Видела бы ты, как они просияли, когда я сказал, что ты отказалась с ними сотрудничать. Так что за работа? Опять на радио?

Марта быстро ввела его в курс дела.

– Нет, ты не будешь этим заниматься! – резко бросил Бобров.

– Почему это? – опешила Марта.

– Потому что я этого не хочу. Я не желаю, чтобы моя женаставляла себя напоказ каким-то подвыпившим мудакам! Чтобы они хотя бы мысленно ее лапали... Короче, ты меня поняла!

– Нет, я тебя не поняла! А если бы я работала не на радио, а на телевидении?

– Если бы да кабы... Это другое, а тут ты будешь доступна...

– Миша! Я же буду с Корнеем!

– Ну и что! Короче, нет!

– А почему ты считаешь себя вправе что-то запрещать мне? – каким-то странным неживым голосом произнесла Марта. – Это мне решать, работать или нет, тем более что у Корнея трое детей, которых надо кормить, а без меня этой работы у него не будет. А если тебя это не устраивает, то я тебя не держу...

Теперь уже опешил Бобров.

Но тут Марта заплакала, и он успокоился.

– Ты... ты... – рыдала она, – ты всего хочешь меня лишить! Ты уже лишил меня кота...

– Маленькая, но ты же знаешь, ему на даче лучше, он там наслаждается...

– Да, он там наслаждается, ты тут наслаждаешься своей востребованностью, а мне что делать? Короче, так: я принимаю это предложение Корнея. А ты... как хочешь. Я не могу даже ради такой любви... какая у нас была... потерять себя.

– Почему была? – вдруг испугался Бобров.

– Потому что я уже ни в чем не уверена...

– Дура, какая же ты у меня дура... Да если моя жизнь приобрела за этот год какой-то новый смысл, то только благодаря тебе. Ну хорошо, если ты настаиваешь... ладно, попробуй! Это ведь не каждый день будет?

– Господи, может, мы еще провалимся в этой роли... Я в принципе могла бы и вообще тебе ничего не говорить, это будет в пятницу, когда у тебя эфир на «Резонансе», но я ни-

чего от тебя не скрываю...

Он обнял ее, прижал к себе.

– Ну прости, прости, маленькая. Делай как знаешь. Ты из меня веревки выешь, а это практически ни одной женщине не удавалось...

– А их много было?

– Достаточно, – засмеялся Бобров. – Ну все, хватит слез, ты вообще у меня такая плакса...

Почему я всегда считал, что она совсем слабая? Это мне в минус, я не понял, что внутри этой хрупкой, частенько плачущей женщины такой стержень. Я только сегодня вдруг это осознал, когда она сказала, что не держит меня. А я испугался, я не могу без нее... Уже эта история с изнасилованием... Девочка четырнадцати лет сама, без всякой посторонней помощи справилась с этим ужасом! И чего я полез в бутылку, зачем что-то ей запрещать? Она чистый, чудесный человек, к таким всякая пакость не липнет. Да и Корней хороший мужик... Это ревность, Миша, самая элементарная ревность, которая была тебе попросту незнакома до встречи с Мартой. Но глупо же ревновать в принципе, ни к кому, просто к ситуации, в которой может оказаться твоя жена, женщина с таким стержнем... А ведь я ее не просто люблю, я ее еще и уважаю. В самом деле, пусть попробует, а я без нее не могу. Химия, что поделаешь...

Марта волновалась, но не смертельно, скорее ощущала какой-то странный подъем, почти вдохновение.

– Что, Мартуся, нервничаешь? – ласково спросил Корней.

– Есть маленько, – улыбнулась она.

– Ты сегодня потрясно выглядишь! Твой тебя спокойно отпустил?

– Не совсем. Пришлось-таки побороться.

– Неужто и железного разведчика поборола?

– Поборола! Только он не железный...

– А какой? Эластичный?

– Корнюша! Я тебя обожаю!

К ним подошел весьма энергичного вида мужчина, распорядитель сегодняшнего вечера.

– Здравствуйте, господа! А это и есть Марта? Вы еще и красивая! Я так и думал! Знаете, я частенько в машине слушал ваше радио! Хотя оно в основном рассчитано на женщин, но здорово помогает расслабиться в пробках.

– Помогало! – вставил Корней.

– Увы, увы! Не унывайте, ребята, ваш дуэт настолько гармоничен, я убежден, вы не пропадете!

– Мы с Мартой сейчас поплюем через левое плечо!

– И постучим по дереву! – прибавила она.

Мужчина, его звали Аркадий Аркадьевич, взглянул на часы.

– Через пять минут начинаем!

Не зря Марта ощущала подъем. У них все получилось! Публика оказалась легкой, доброжелательной, и они почти не придерживаясь намеченного текста, вовсю импровизировали, и в основном очень удачно, что создало в зале атмосферу почти семейного праздника. Народ смеялся, аплодировал, и, хотя все сидели за столиками с едой и напитками, слушали их внимательно и с удовольствием.

Во время выступления исполнительницы цыганских романсов Корней шепнул:

– Да, Мартуся, не зря мы с тобой четыре года работали в тандеме, понимаем друг дружку с полуслова. И если у нас это дело пойдет, будем зарабатывать куда лучше, чем на радио.

Марта опять поплевала через левое плечо.

– В зал спускаться не будем, – решительно сказал Корней, имевший опыт корпоративных праздников, – я предупредил, что сразу уедем.

– Почему?

– Это лишнее. Народ подвыпивший и могут возникнуть нежелательные моменты.

– О! Ты прав. Я это обязательно скажу Мише.

– А я, между прочим, видел тут твоего Мишу.

– Что?

– Был он тут, мелькнул. Видно, решил проверить.

– Ты так шутишь?

– Нисколечки!

– А почему ты мне не сказал?

– Не хотел нервировать. Вон как всполошилась!

– Но как он сюда прошел, это же закрытое мероприятие?

– Ну, мало ли как! Шпион все-таки, ах, извини, разведчик!

– Ну и пусть! – рассмеялась Марта. – Делать ему нечего...

Нет, надо же, у него столько дел, а он приперся...

– Любит!

– Спасибо, ребята! – подошел к ним Аркадий Аркадьевич. – Справились отлично, народ доволен! Вот, держите, как договаривались! – И он вручил им два довольно пухлых конверта. – Буду иметь вас в виду!

Корней довез Марту до дому.

– Скажешь своему, что его засекли?

– Обязательно! – рассмеялась Марта.

Свет горел только на кухне.

– Миш, ты дома?

Бобров пил чай.

– Ну как? – осведомился он.

– Отлично! Но ты же и сам знаешь... Да, Мишка, растренировался ты...

– Ты о чем!

– Засекли тебя, разведчик!

– Быть не может!

– Но ты не отрицаешь, что был в этом клубе?

– Нет, не отрицаю, да я особо и не скрывался. А вы с Корнеем и впрямь хороший дуэт. Молодцы!

– И все-таки зачем ты туда приперся? Не доверяешь мне?

– Ерунда! Я слишком самоуверенный тип, чтобы сомневаться в тебе. Просто хотел убедиться, что это приличное место, а не какой-нибудь вертеп!

– И что, убедился?

– Да. Как только убедился, сразу ушел.

– И в следующий раз тоже приперешься? Если он, конечно, будет, этот следующий раз.

– Думаю, будет. Нет, я уже понял, что Корнею, отцу троих детей, негоже появляться в каких-то малопочтенных местах.

– Ну, это смотря сколько заплатят, при трех детях особо не привередничают, – засмеялась Марта.

– Ты у меня дошутишься! – с притворной строгостью произнес Бобров. – Да, я поговорил с Костенко насчет нашей писательницы, сказал, что хочу с ней познакомиться, но она, оказывается, куда-то уехала, вернется дней через десять.

– Ну и ладно! Я в душ!

Марта снова пребывала в хорошем настроении. Еще бы! Их с Корнеем опять пригласили вести юбилейный вечер какой-то фирмы.

– Погоди еще немного и нас возьмут куда-нибудь на радио, – говорил Корней, – но только надо будет сразу выгово-

рять себе право работать на корпоративах, совершенно другие заработки!

– Обязательно! – соглашалась Марта.

А Вика вдруг заявила, что не станет искать работу. Доктор Пыжик, с которым они наконец съехались, попросил ее заняться его делами и документами, на что Вика с радостью согласилась.

– Но что ты смыслишь в медицине? – удивилась Марта.

– В медицине ничего, но в делопроизводстве разбираюсь и этого достаточно. Саша опасается, что его могут подставить с документами, а я этого не допущу.

– Ты будешь официально у него в клинике работать?

– Нет, конечно! Я просто буду все контролировать. Пыжик снимает копии со всех бумаг, которые проходят через его руки.

– И тебе это не скучно?

– Ни капельки! К тому же я с таким удовольствием занимаюсь домашними делами, даже сама не думала... А его мамаша-хирургиня очень это одобряет.

– Иными словами, у нас все хорошо? – обрадовалась Марта.

– Очень хорошо, я бы сказала! – отозвалась Вика.

Странно!

Подруги сидели в «Венском кафе» на Рижской и весело болтали о том о сем.

– А жениться думаете? – спросила Марта.

– Решили годик подождать, а то вдруг не споемся.

– Это твое решение или Пыжика?

– Общее.

Тут к их столику подбежала девочка.

– Ой, тетя Марта, здравствуйте!

– Марфа? Ты откуда? – удивилась та.

– А я вас в окошко увидала, мама пошла в магазин, а я забежала с вами поздороваться!

– Ну, здравствуй! Ты садись, может, заказать тебе что-нибудь?

– Нет, спасибо, мама не разрешает!

– Марфа, ты где-нибудь поблизости живешь?

– Нет, мы живем на Мичуринском проспекте.

– А мама, вероятно, тут работает?

– А мама сейчас не работает.

Тут к их столику подошла запыхавшаяся Софья.

– Здравствуйте! Извините ради бога, дочка просто бредит вами... Идем, Марфа! Еще раз извините!

– Да нет, я рада была ее повидать, она выросла... – лепетала Марта, опять чувствуя какую-то смутную тревогу.

Софья взяла Марфу за руку и они ушли.

– И что это все значит? – спросила Вика. – Девчонка хорошенькая, а мамаша неприятная.

– Тебе тоже показалось?

– Да! И потом, как такая малышка могла увидеть тебя у окно? Мы сидим не у окна, а окна тут высокие? Ты откуда их знаешь?

Марта рассказала Вике о своем знакомстве с Марфой и Софьей.

– Мишка говорил, что если живешь в одном районе, встретиться немудрено. Но они, оказывается, живут на Ми-чуринском.

– Ну, тут могут жить какие-то родственники, бабушка, к примеру.

– Да, такое возможно. Но меня почему-то пугает эта Софья, хотя она совершенно ненавязчива и вполне деликатна.

– А папа там есть?

– Понятия не имею!

– Ну и бог с ними. Забудь!

– Постараюсь!

Но какое-то неприятное чувство от этой встречи все-таки осталось.

Дневник

Что за странная история с этой девочкой и ее

мамашей? Почему меня это пугает? Ведь они ничего от меня не хотят, никак не навязываются. Я вполне допускаю, что это у меня просто бзик. Не буду ничего говорить Мише. Зачем? Он в очередной раз посмеется надо мной.

Позавчера мы ездили к Милице. Она неважно выглядит. Надо бы ее показать Пыжсику, он такой удивительный доктор... Но она ни в какую, говорит, просто что-то с желудком. Не знаю, но мне тревожно. Зато Тимошка цветет. Он сейчас так распушился. Я его вычесала, такой красавец... Миша прав, ему на даче лучше, а я тоскую по нему. Я приходила домой, он всегда бежал мне навстречу, ласкался, мурчал. А теперь я часто возвращаюсь в пустую квартиру, а Миша приходит поздно. Знаю, что ревновать мужа к работе попросту глупо, но ничего не могу с собой поделать. Мне все же удается держать себя в руках и не подавать виду. Я хорошо играю свою роль умной понимающей жены, а на деле я дура душой, ревную его, и еще какая-то женищина пишет о нем роман. Кто она такая? Петька частенько по скайпу со мной связывается, спрашивает, все ли у меня хорошо. Я сияю, улыбаюсь как подорванная, мол, счастье безоблачное, а на самом деле облаков ох как много, но пока хоть не тучи и даже, пожалуй, облака пока перистые... А в общем-то все нормально и даже хорошо!

Марте вдруг позвонила Дарья Николаевна, медсестра, ко-

торая летом ставила ей капельницы.

– Марточка, я чего звоню... Милица-то Артемьевна слегла, пневмония у нее двухсторонняя, в больницу ни за что не желает, а я не могу с нею круглые сутки быть, внуки у меня...

– Я приеду! – сразу сказала Марта. – Даже не сомневайтесь, сейчас соберусь и приеду и поживу с ней, пока не поправится. Буду скоро. Может, надо купить что-то из лекарств?

– Нет, ничего не надо, хотя, пожалуй, купите клюквы, побольше, ей сейчас полезно.

– Дарья Николаевна, вы меня дождитесь! Я скоро!

– Конечно, Марточка, дождусь!

Марта начала лихорадочно собираться. Покидала в сумку необходимые вещи и вызвала такси. Заехала на рынок, купила клюкву, коробочку малины, которую Милица Артемьевна обожает, еще каких-то вкусностей и, только уже выехав за МКАД, позвонила мужу. Голос на автоответчике произнес: «У меня сейчас лекции, оставьте сообщение, я перезвоню». Марта в раздражении скрипнула зубами. «Миша, заболела Милица Артемьевна, у нее воспаление легких, я пока поживу у нее. Целую. Освободишься, позвони!»

На кухне Дарья Николаевна заваривала чай.

– О, Марта! Вы быстро, молодчина.

– Как она? – шепотом спросила Марта.

– Температура вроде немножко упала. Тридцать восемь и

две. А была тридцать девять и пять.

– А доктор был?

– Да, конечно! Пал Палыч наш, чудесный доктор. Антибиотики назначил, помогают. Спит она сейчас. И ведь ни за что врача звать не хотела, упрямая...

– А вы сказали, что я приеду?

– А как же! Она, понятное дело, рассердилась, но нельзя же в самом деле ее одну оставлять.

– Ну ничего, не прогонит же она меня. Дарья Николаевна, вы мне напишите, что и когда нужно делать. Какие лекарства...

– Да уж написала все. Вы, Марточка, если что, звоните. Но, думаю, справитесь. Еда есть, да она вряд ли сегодня что-то захочет. Ну, я пойду, наверное. Температуру мерить не забывайте. А вечером давление...

Милая женщина ушла. Марта заглянула к Милице Артемьевне. Та спала.

Вот и хорошо, подумала Марта. Бабушка всегда говорила: «Сном все пройдет», а папа смеялся: «Главное, чтобы жизнь сном прошла, лучше всего умереть во сне».

– Даша, – окликнула Милица Артемьевна.

– Милечка, Дарья Николаевна ушла!

– Мартинька! Зачем приехала?

– Как зачем? За вами ухаживать! Как вы себя чувствуете?

– Ну, не по-богатырски, но ничего, главное я себя еще чувствую вообще...

– Можно я ваш лоб пощупаю?

– Разумеется, можно.

– О! Температура еще есть, но уже не очень высокая, да-
вайте-ка градусник поставим.

– Ну давай! Как там Мишка?

– В вихре вальса.

– Ты сердишься на него?

– Нет, просто скучаю по нему. Он занят с утра до ночи.
Дайте-ка градусник! О, тридцать семь и семь! Отлично! Хо-
тите, переодену вас, оботру салфетками?

– Не хочу! Дарья меня обтирала, и рубашка у меня свежая.
А вот пить я хочу!

– Я вам морс сварила клюквенный, но он еще не остыл.

– А дай мне горяченького морса, я люблю!

– Сейчас! – обрадовалась Марта и кинулась на кухню. –
Вот! Пейте, Милечка!

– Вкусно! А знаешь, я рада, что ты приехала, а сперва сер-
дилась на Дарью. Ты вот улыбаешься, а мне лучше. У тебя
улыбка какая-то целебная...

– Скажете тоже! – засмеялась Марта.

– Ну, рассказывай, что там у вас происходит?

– Да, собственно, нечего рассказывать. Будни.

– Ты так грустно это сказала...

– Милечка, а вы хорошо знали Мишину жену?

– Надю?

– А разве была еще какая-то?

– Да нет. Я ее мало знала. Видела раза три. А почему ты спрашиваешь?

– Так...

– А Мишка что, тебе о ней ничего не рассказывал?

– Даже словечком не упомянул. А я... я не смею спрашивать... Если бы не вы, я бы и не знала, что он был женат. А какая она была? Красивая?

– Миловидная, скорее. Неброская. Женственная. Шатенка с карими глазами. Они с Мишкой даже были чем-то похожи. Интересно, почему он тебе ничего не сказал...

– А что он вам сказал, когда вернулся?

– Что она погибла, ее сбила машина. И попросил никогда не говорить на эту тему.

– Наверное, очень ее любил...

– Чего не знаю, того не знаю. Мартинька, милая, не мучай себя, ее давно нет на свете. Мишка без памяти тебя любит. Мужчины они всегда такие – работа превыше всего!

– Да я понимаю... Ой, у вас глаза слипаются. Вам надо спать побольше!

– Да, я, пожалуй, посплю. А ты поешь, чаю попей...

Милица Артемьевна уснула.

Марта на цыпочках вышла из ее комнаты. Забрались с ногами на диван в гостиной и тихонько включила телевизор. Странно, что Миша не звонит, лекции уж давно кончились. Но тут он как раз позвонил.

– Маленькая, что стряслось? Это серьезно?

– Воспаление легких всегда серьезно! А в ее возрасте тем более.

– Я приеду!

– Не стоит! У тебя был тяжелый день... куда тебе мчаться за город в темноте...

– Ерунда! Я приеду и переночую там. Неохота возвращаться в пустую квартиру. Все, еду! Может, надо что-то привезти?

– Да вроде нет.

Марта обрадовалась. Полезла в холодильник, есть ли там, чем покормить мужа. И тут вдруг за кухонным окном раздалось отчаянное мяуканье. Тимоша! Обычно для него оставляли открытой форточку в кухне, но Дарья Николаевна, видимо, забыла. Марта открыла форточку. Огромный кот легко вскочил с карниза в форточку и увесисто шлепнулся на подоконник.

– Привет, мой хороший!

Марта схватила его на руки. Кот сразу замурлыкал. Обрадовался хозяйке.

– Ох, я и дура, ты небось голодный, а я лезу с ласками...

Она спустила кота на пол и открыла ему баночку с его любимым кормом. Кот набросился на еду и вмиг все слопал. Дома, в Москве, он никогда не ел с такой жадностью, а тут, на свежем воздухе...

Утолив голод, Тимоша принялся умываться.

– Скоро Миша приедет, – сказала ему Марта.

Кот поднял голову. Он обожал Боброва, словно понимая, что именно тот устроил ему эту привольную жизнь, с птичками, мышками и прочей прелестью...

— Понимаю, у вас мужское братство, — вздохнула Марта и погладила кота, почесала за ухом и под подбородком. — А вообще-то это я тебя подобрала на помойке, но все вы, мужики, такие неверные... Я, конечно, виновата перед тобой, кастрировала тебя, бедолагу...

Но тут Тимоша вдруг вскочил к ней на колени, громко мурлыча.

— Ах ты мой золотой, — растрогалась Марта, целуя кота в лобик.

Бобров долго добирался до дачи. Снегопад, пробки... Надо завтра с утра расчистить снег, подумал привычно. Вбежал на крыльцо, открыл дверь ключом, вошел. Все тихо, только еле слышно бубнит телевизор. В гостиной на диване спала Марта в обнимку с Тимошей. Бобров застыл на пороге. Какая она маленькая, хрупкая и как я ее люблю... Но тут Тимоша поднял голову, прыгнул с дивана и устремился к Боброву. Марта открыла глаза.

— Ой, Миша, я заснула...

— Ну как тут?

— Вроде неплохо... Сейчас посмотрю.

Марта бросилась в комнату Милицы Артемьевны. Та спала.

– Спит! Мишка, я соскучилась!

– А я как соскучился! Отменил сегодня одну консультацию, чтобы приехать, но такие жуткие пробки...

Он обнял жену.

– Ты голодный?

– Нет.

– Ну, чем ты сегодня занимался, кроме лекций?

– Да вот, встречался с Костенко, он всучил мне продолжение романа. Поглядишь на досуге?

– Конечно. А эта авторша так и не проявилась?

– Костенко сказал, через две недели она будет в Москве и тогда он нас познакомит.

– Любопытно, что за таинственная особа...

– Думаю, страхолюдка какая-нибудь.

– Но небездарная. И, видно, углядела тебя по телеку, влюбилась и решила написать про тебя; собрала все, что нашла в Интернете...

– Маленькая, ты что, ревнуешь? – рассмеялся Бобров. – Но это же глупость несусветная...

– Да я понимаю, – улыбнулась Марта.

Но тут Милица Артемьевна позвонила в колокольчик, который стоял у нее на тумбочке.

– Мартинька, ты с кем там говоришь? Нешто Мишка приехал?

– Приехал, а как же!

– Миля, что это тебе вздумалось болеть? – вошел в ком-

нату Бобров. – Ты вроде не любительница?

– Это та самая проруха на старуху! Я ведь уже старуха, Мишка!

– Какая ты старуха! Что за ерунда!

– Да как же не старуха, семьдесят восемь уже!

– Какое значение имеют цифры! К тебе это не относится!

– Милечка, вот градусник! – вмешалась Марта. – А потом давление померяем!

– Дай-ка мне лучше сигареты!

– С ума сошла! – возмутился Бобров. – Воспаление легких и сигареты две вещи несовместные, как гений и злодейство!

– Много ты понимаешь! Раз я хочу курить, значит, мне гораздо лучше! И не спорь со мной, я лучше знаю!

– В самом деле, Миша, мне Дарья Николаевна сказала, что Миля даже смотреть не хотела на сигареты, а теперь... О, а температура практически нормальная, тридцать семь и одна!

– Мартинька, сигарету!

– Одну!

– Пока одну!

Марта подала ей сигарету и зажигалку.

– Мишка, подай пепельницу!

– Тьфу на вас! – рассмеялся Бобров и принес пепельницу. – Безобразие просто!

Разговор по душам

За ночь навалило еще много снега. Бобров расчистил дорожку, позавтракал и умчался в город. Температура у Милицы Артемьевны с утра была нормальная. Позвонила Дарья Николаевна справиться о состоянии больной. Марта все доложила.

– Слава богу! И курить небось уже начала?

– А как же!

– Ох, грехи наши тяжкие! Марточка, тогда я сегодня не приду, а вы продолжайте давать ей все лекарства. Завтра после обеда Пал Палыч наведается.

– Знаешь, Мартинька, – сказала Милица Артемьевна, – я, по-моему, так быстро пошла на поправку из-за твоей улыбки. Ты и Мишку ею вылечила, совершенно другой человек стал.

– Милечка, а какой он был в детстве?

– В детстве? Я его всегда любила. Хороший он был, правильный, но только упрямый как осел! Учился очень хорошо, но школу терпеть не мог, скучно ему там было...

– Ох, я это понимаю, мне тоже было скучно... и противно. Фу!

– Противно? Почему?

– А я училась в школе, где училось много дипломатических детей. Они в большинстве своем были такими снобами,

задаваками...

– Но ты ведь тоже была дипломатическим ребенком?

– Ну и что? Все равно ненавижу снобов, а тем более малолетних, да и вообще... Я даже на выпускной вечер не пошла, хотя мама прислала мне шикарное выпускное платье.

– Зря, выходит, прислала? – улыбнулась Милица Артемьевна.

– Почему зря? Я его потом долго носила.

– А что ж ты делала, когда все гуляли на выпускном?

– В покер играла!

– Боже! С кем же ты играла?

– Была у меня компашка...

– Первый раз такое слышу! Вместо выпускного в шикарном платье из-за границы покер в компашке...

– Вообще-то я мечтала пойти в тот вечер в казино, но мне еще восемнадцати не было...

– А потом? Бывала в казино?

– Да, бывала. Но мне категорически не везло, и в рулетку, и в Блэк Джек. И мне стало не интересно. А вот в покер, наоборот, везло. Я хорошо играла... И считала, что мне поэтому не везет в любви. А когда Мишу встретила, боялась играть... Но он мне запрещает.

– Почему?

– Не знаю, но меня как-то и не тянет.

– А он в покер не играет?

– Нет, он в бридж играет, вернее, играл...

– А я когда-то играла в девятку, в кинга и очень любила. Но сейчас уже и не вспомню, как играть... Скажи, Мартинька, о какой рукописи Мишка говорил?

– О, это странная история...

И Марта рассказала Милице Артемьевне о рукописи Нонны Слепневой.

– Интересно... А что, в Интернете о ней ничего нет?

– Практически ничего!

– Странно, да?

– Мне тоже так кажется.

– А пишет, говоришь, неплохо?

– Я бы даже сказала хорошо по нынешним временам. Живо, интересно.

– Может, считаешь мне, а?

– Вслух? – удивилась Марта.

– Ну да. Я ведь опытный редактор, а самой читать у меня что-то пока сил нет. И все-таки какое-никакое развлечение.

– Да с удовольствием! – обрадовалась Марта.

– Ты Расскажи мне в двух словах, что там было раньше.

– Ну, там она пишет о детстве героя, о том, что его родной дядя был разведчиком и мальчишка увлекся романтикой этой профессии, хотя родители были против, но они погибли, и дядя взял мальчика на воспитание... А потом уже взрослый Барсуков переезжает из Голландии в Англию, и его зовут Герман Дакс.

– Дакс по-немецки барсук, – усмехнулась Милица Арте-

мьевна. — Наивная придумка. А он по легенде немец или англичанин?

— По легенде он наполовину англичанин, наполовину немец.

— Тогда ладно.

Марта начала читать.

Милица Артемьевна внимательно и с удовольствием слушала, но вдруг перебила ее:

— Марта, ну что это? «Барсуков был в шоке!» Отвратительно! «Звезда в шоке!» Исправь!

— Нет, это ведь дело вкуса, а не ошибка.

— Ну, допустим. Ладно, читай дальше, интересно, черт побери!

— Вы не устали?

— Нет, это захватывает!

Когда Марта кончила читать, Милица Артемьевна спросила:

— Говоришь, Мишка с ней не знаком?

— Это не я говорю, а он. Думаю, не врет. Вам что, показалось, что она в него влюблена как кошка?

— Ну да! Впрочем, если она видела его по телевизору, читала о нем... И вдохновилась... Как все интересно, Мартинька! Только знаешь, мне та сцена, где Барсуков получает записку, показалась какой-то чепухой... Кто сейчас так делает, при этом вашем Интернете и соцсетях, как-то старомодно... Покажи это место Мишке.

– Обязательно!

– Да, хитромудрая бабенка... Влюбилась в мужика, к которому не так-то просто подступиться, и вздумала написать о его действительно непростой истории, притом роман, заморочила голову издателю, мол ей необходимо познакомиться с ее героем, что в общем-то естественно, а вдобавок развела таинственность, неясно кто она и откуда... Не верю я, что она живет и учительствует в Псковской области. Вот не верю и все! Она так разбирается в брендах... Что-то тут не так...

– Что? Что не так? – встревожилась вдруг Марта.

– Не знаю пока. Но чувствую – что-то нечисто. Говоришь, у нее издано два романа?

– Вроде да.

– Вот что... Когда придет Дарья, сгоняй в район на такси, может, купишь хоть один. Там есть маленькая книжная лавка, где торгуют всякой такой литературой для дачного чтения. Да, а в каком издательстве она печатается?

– Издательство «Космос». Его создали два человека – Костенко и Москалев.

– Фу, как примитивно! – скривилась Милица Артемьевна. – А у тебя там нет знакомых?

– Кажется, нет. А что?

– Ну, через знакомых легче узнать, что за птица эта Нонна.

– Надо спросить у Вики, может, она кого-то знает.

– Милая девушка твоя Вика. Как у нее с этим вашим Пы-

жиком?

– Он ей сделал предложение!

– Это хорошо. Он мне понравился, надежный какой-то...

Но вернемся к нашим баранам. Позвони Вике и узнай.

– Прямо сейчас?

– А чего тянуть?

– Ну ладно, – засмеялась Марта и набрала номер подруги.

Но у нее телефон был вне зоны доступа.

– А больше не у кого справиться?

– Разве что у Корнея.

– Так звони Корнею!

– Ну вы даете, больная!

– Я уже почти здорова! Звони Корнею!

Марта набрала Корнею, но тот как раз был в детской поликлинике со средним сыном и ему было совершенно не до Марты. Отпрыск громко и отчаянно рыдал.

– Извини, не могу сейчас говорить! – простонал Корней и отключился.

– Вот досада! – посетовала Милица Артемьевна.

– Господи, Миля, что вас так разбирает? – засмеялась Марта.

– Потому что не нравится мне эта история.

– Думаете, она охотится на Мишу?

– Именно! Мужики же они такие... Ими нужно восхищаться, хвалить, петь дифирамбы.

– А я им восхищаюсь!

- Но дифирамбов не поешь, романов не пишешь...
- Думаете, он такой примитивный?
- Нет, он, конечно, кремень и все такое, но при этом на сто процентов мужик, значит, не чужд общемужских слабостей.
- Миля, зачем вы меня пугаете?
- Да я сама испугана. Но, впрочем, может, она дурнушка, уродина и просто прячется от людей. И, скорее всего, Нонна Слепнева это псевдоним. Если она и вправду учительница, то... Да ну, тут сам черт ногу сломит. Пусть наш достоправный разведчик сам разбирается. Ему и карты в руки.
- Да он, по-моему, не больно-то всем этим интересуется.
- Ну дай-то Бог!

Марта была права. Бобров очень мало интересовался этим романом о себе. Он был занят куда более интересными для себя делами. Три раза в неделю рано утром он ездил в спортзал, час занимался на тренажерах, принимал душ и мчался по делам. Эти занятия помогали ему держать себя в форме. Но при всем том он не забывал дважды в день звонить жене и справляться о здоровье тетки. Слава богу, она быстро шла на поправку. Каждый день ездить на дачу никак не получалось, и, приходя домой в пустую квартиру, он ощущал сосущую тоску. Как же я привык к Марте, как я люблю ее. И Миля вот тоже ее полюбила, и это прекрасно.

Но вскоре уже Марта вернулась домой. Милица Артемьевна сама выпроводила ее.

– Все, хватит, я здорова, езжай к мужу, нечего тут старуху обихаживать. Мужу ты сейчас нужнее.

Все казалось бы устаканилось. Но... как известно, покой нам только снится!

Ну и ну!

Бобров уже крутил педали велотренажера. Это был последний этап занятий, так называемая заминка. Вдруг перед ним встала какая-то женщина.

– Здравствуй, Миша!

Боброва затошнило.

– Ты что тут делаешь? – неприязненно спросил он, продолжая машинально крутить педали.

– Вот пришла на занятия...

– Хочешь сказать, это случайность?

– Не смей меня.

– Ага! И зачем я тебе вдруг понадобился? Кстати, не знал, что ты в Москве.

– Уже полтора года.

– И что тебе надо?

– Пока только поговорить.

– О чем нам говорить?

– Есть о чем. Не здесь же объяснять. Переоденься и зайдем в какое-нибудь кафе.

– Нереально. У меня весь день расписан.

– Знаю, ты теперь телестар! Кстати, недурно смотришься на экране. Я вообще много о тебе знаю. Даже как зовут твою жену. Марта Сокольская. Я всегда думала, что ты женишься именно на такой хрупкой, беззащитной бабенке, которая

будет смотреть тебе в рот и с придыханием внимать твоим рассказам о подвигах разведчика. Ха!

— Так зачем все-таки я тебе понадобился?

— А тебе совсем неинтересно, что со мной было, когда мы расстались?

— Меня байки о прошлых подвигах разведчицы совершенно не интересуют. Мы расстались, так было нужно, и я никогда об этом не пожалел. Все.

Бобров выключил тренажер и быстро вышел из зала. Только этого еще не хватало! Эта женщина была когда-то его женой. Их совместная жизнь не задалась, и руководством было принято решение перебросить Надежду в другую страну, сменить легенду и все прочее. Для этого была инсценирована ее смерть под колесами автомобиля, якобы случившаяся не в Лондоне, где они жили, а в Манчестере, где на местном кладбище появилась ее могила. Манчестер считался ее родиной. Куда ее направили, Бобров не знал. Даже у следствия по его делу в Англии не возникло никаких сомнений, тем более что с «момента гибели» минуло около четырех лет. Бобров был безмерно благодарен своему куратору Матвееву, который считал, что взаимная неприязнь супругов-разведчиков чревата непредсказуемыми последствиями.

Бобров уже и думать о ней давно забыл, у него теперь совершенно другая жизнь. Что ей понадобилось от меня? Может, просто минутный каприз? У нас нет и не может быть никаких общих дел. Он спустился в раздевалку, быстро при-

нял душ, оделся, взбежал по лестнице, натянул куртку и вышел на крыльцо. Огляделся. Нади не было видно. Слава богу, подумал он. Быстро сел в машину и уехал. Но настроение было безнадежно испорчено. Бывшая жена изменилась, стала брюнеткой, сильно похудела и здорово постарела. И все-таки, зачем она появилась? Зачем выследила меня? Что-то ей явно нужно, только зачем эти игры? Могла бы просто позвонить мне или связаться со мной в соцсетях. Хотя она всегда была любительницей игр, потому и пошла в разведчицы, а разведка это, конечно, отчасти игра, но только очень серьезная игра, где на кону человеческие судьбы и жизни. В этом она со мной не соглашалась. И однажды чуть не спалила нас, заигравшись в свою индивидуальную игру. Матвеев об этом не узнал, иначе не видать бы ей подобной работы как своих ушей. Это был мой грех, моя слабость. Она так горько раскаивалась, так клялась, что никогда больше... Как я мог тогда поверить ей? Впрочем, насколько я знаю, она не провалилась и никого не провалила и, однако, почему-то вернулась в Москву. Ладно, чего я завелся? Делать мне что ли нечего? Но она явно опять ведет какую-то свою игру, и это связано со мной. Хотелось бы все-таки знать... Сейчас она исчезнет на какое-то время, чтобы я ломал себе голову. Ну ничего, если еще раз появится, я уж сумею добиться от нее правды. Неужели придется сменить спортзал, если она станет туда тоже таскаться? Не хотелось бы, я привык...

Марта с Корнеем отправились на очередной корпоратив по случаю десятилетия крупной консалтинговой фирмы.

– Мартуся, ты чудесно выглядишь! Ой, а каблучищи-то какие, жуть просто! Что-то раньше не замечал, чтобы ты такие носила.

– Раньше мы на радио работали, а сейчас нас народ видит! А каблуки – это красиво!

– Красиво, да, но страшно... Вдруг сверзишься?

– А ты на что? Должен подхватить в случае чего! – рассмеялась Марта.

– Ладно, в случае чего подхватчу.

Когда, объявив очередного гостя, они ушли за кулисы, к Марте подошла исключительно красивая женщина.

– Мартышка, это ты?

Марта удивленно на нее взглянула.

– Не узнаешь?

– Гулька? Гулька, это ты? – восторженно воскликнула Марта.

– Я, Мартышка, я!

Женщины обнялись.

– Господи, Гулька, как я рада, выглядишь потрясающе! Какими судьбами?

– А я совладелица этой фирмы, только я никак не думала, что Марта и Корней это ты! Как же я рада! Слушай, дай мне телефон, созвонимся, встретимся, поболтаем как в школе на уроках! Сейчас не получится, меня на части рвут! Вот тебе

моя визитка!

– А у меня визитки нет... Запиши мой телефон. И звони, я все же не так занята, буду страшно рада с тобой потрепаться...

Они расцеловались и Гуля ушла.

– Красивая какая! – восхищенно произнес Корней. – Но, похоже, стерва, я стерв за версту чую.

– А теперь говорят, что стерва это хорошо.

– Смотря для чего. Для совладения крупной фирмой хорошо, даже необходимо, а для жизни... Нет, увольте!

– А я не стерва?

– Ты? – рассмеялся Корней. – В тебе даже маленькой стервинки нету, Мартуся. Ты вообще, может быть, самое милое существо на свете.

– Спасибо, друг! Хотя иногда мне хочется быть стервой.

– Что, шпион обижает мою Мартусю?

– Нет, что ты... Ох, Корнюш, скажи, у тебя случайно нет знакомых в издательстве «Космос»?

– А разве есть такое издательство? Нет, увы, а тебе зачем?

– Да это не мне. Ну, на нет и суда нет.

Под конец вечера Марте вручили роскошный букет нежно-розовых роз с запиской от Гули: «Мартышка, ты молодец! Непременно позвоню!»

Дневник

Я поставила Гулькины розы и долго любовалась ими. Когда я вернулась домой, Миши еще не было. Как я по нему скучаю. Но ждать его не стала, легла спать. Под утро проснулась, он спит рядом. И лицо такое усталое... А утром за завтраком он вдруг спросил как-то сурово:

– Откуда розы?

– Подарили.

– Кто?

– Гуля.

– Что еще за Гуля?

– Моя школьная подружка. Она еще была до смерти влюблена в Петьку.

– Откуда она взялась, эта Гуля?

Кажется, он мне не поверил... Решил, что подарил какой-то мужик. Ну и пусть! Не все же мне мучиться ревностью неизвестно к кому...

Больше он ни о чем расспрашивать не стал. И слава богу!

Гуля позвонила через два дня.

– Привет, подруга!

– Привет, Гулька!

– Слушай, ты сегодня вечером свободна?

– Да.

– Тогда приглашаю тебя поужинать в одном шикарном месте, вдвоем! Расскажешь мне про себя и... про брата.

– Гулька, первая любовь не ржавеет?

– Казалось, безнадежно заржавела, а вот как тебя увидала, все встрепенулось... Я смотрела, ты в соцсетях не светишься. Правильно, между прочим. Ну так как? Поужинаем?

– Да!

– Тогда я заеду за тобой в половине восьмого. Скинь мне адрес эсэмэской.

– Хорошо.

Марта обрадовалась. Пусть Мишка вернется в пустую квартиру. Ужин я ему, конечно, оставлю. И записку тоже. А то он рассердится. «Миша, меня пригласили в гости. Не волнуйся. Ужин на плите. Вернусь поздно. Целую. М.».

Заноза в сердце

Гуля приехала на шикарной белой машине с водителем. Женщины обнялись.

– Ох, Мартышка, какая ты стала... Смотрю, ты замужем. Который по счету муж-то?

– Третий!

– Менять не собираешься?

– Нет пока! – задорно засмеялась Марта. – А ты, Гулька, значит, бизнесвумен?

– Ага! Именно.

– А ты замужем?

– Нет! Принципиально! Мне хомут шею натирает. Так что я в свободном полете!

Они приехали в дорогой модный ресторан, где их встретили очень почтительно, Гулю тут знали.

– Надо выпить за встречу! Шампанское будешь?

– Вообще-то мне шампанского нельзя, но я с удовольствием! – засмеялась Марта.

– Почему нельзя?

– Ох, Гулька, неохота говорить о болячках, но столько нельзя... Нельзя водить машину, даже ребенка родить пока нельзя...

– Ох ты господи! Ладно, а что тебе можно? Водку, коньяк, текилу можно?

– Это понемножку можно.

– Тогда давай текилу! Я вовсе не хочу тебе навредить! А лобстера тебе можно?

– Лобстера можно!

– Тогда я все сама закажу?

– Давай, Гулька, командуй!

Гуля заказала изысканный ужин.

– Ну, Мартышка, за нас!

– За нас!

– А теперь рассказывай, кто твой муж? Как его зовут?

– Михаил Андреевич Бобров. Он... политолог, преподает в МГИМО... Консультант в МИДе...

– Вас Петя познакомил?

– Ох нет, Петя сделал все, чтобы мы не познакомились, – засмеялась Марта.

– Это как?

– Миша учился с Петькой в институте, и Петька, узнав, кто мой... мужчина, просто на стенку полез... дурной... И даже когда мы уже поженились, как-то прислал мне подарок с одним грузином такой невероятной красоты, что только обалдеть...

– Но ты устояла? – фыркнула Гуля.

– Конечно!

– А что вообще-то твой брат? Он по-прежнему в Нью-Йорке? И все с той же женой?

– Да. Все у него по-прежнему. Правда, эта работа все нер-

вы ему вымотала. Там сейчас так тяжело работать...

– Хотелось бы его повидать. Господи, как же я была в него влюблена! А он на меня ноль внимания. Знаешь, у меня много мужиков было, но...

– Что? Светлый образ Петечки Сокольского всегда стоял у тебя перед глазами?

– Именно! – рассмеялась Гуля. – Слушай, а у тебя нет фотки твоего мужа?

– Есть. Вот!

– Интересный... Значительный какой-то... Умный небось?

– Жутко умный.

– Не зануда?

– О нет! А хочешь посмотреть, какой Петька теперь?

– Думаешь, я не знаю? Отслеживаю в Интернете. И по телеку иногда вижу. Постарел, конечно, но по-моему стал еще лучше...

– Гулька!

– Что Гулька! Даже у самой прожженной деловой бабы свободных нравов в душе живет... чей-то светлый образ... как ты изволила выразиться. А в твоей душе есть светлый образ?

– Есть. Мишин.

– Вот давай и выпьем за светлый образ...

– Давай!

Они выпили.

Гуля вдруг пристально посмотрела на Марту.

– Чего ты так на меня смотришь?

– А ты мне что-то о своем «светлом образе» не договариваешь. Что с ним не так? Он что, в прошлом какой-то провалившийся разведчик?

Марта вспыхнула.

– Он не провалился, его предали! – запальчиво проговорила она.

– Ага! Значит, я права. Он бывший шпион?

– Да! И что?

– Мартышка, не лезь в бутылку! Это здорово романтично... Я тебя понимаю.

– Но как ты догадалась?

– Кое-что сопоставила.

– Что ты сопоставила?

– То, что Петечка с ним учился, а потом не пожелал, чтобы ты за него вышла. Да и ты, говоря о муже, как-то явно напрягалась, чтобы не сказать лишнее. Я, между прочим, училась психологии... В бизнесе это необходимо, особенно если ты женщина. Тем более в России. А как ты с ним познакомилась, если не через Петьку?

– О! Это такая история...

– Расскажи!

– Ладно, слушай! Я заехала в супермаркет с подземной стоянкой. Все купила, села в машину и вдруг мне стало плохо, я потеряла сознание... А Миша это увидел, подошел, дал

мне понюхать нашатырь, сел за руль и отвез домой. Поставил машину на стоянку, довел меня до подъезда и ушел.

– Но телефончик взял?

– Нет! Не назвался и меня ни о чем не спросил, просто ушел. А я, как выяснилось на другой день, потеряла свои любимые часы, Шоппард, Петькин подарок. Потом приехал Петька, попросил мою машину, и вдруг является ко мне и приносит потерянные часы.

– Ничего себе. И как?

– Понимаешь, у меня на машине была аэрография, мар-тышка, и тот человек, он нашел на стоянке эти часы, по мар-тышке опознал мою машину и написал записку. «Я нашел ва-ши часы. Мой телефон такой-то». Записку обнаружил Петь-ка, позвонил. Они встретились и узнали друг друга. Когда я спросила у Петьки телефон того человека, чтобы поблаго-дарить его за все, Петька сказал, что выбросил записку. Вот как-то так...

– Но как же вы встретились?

– На радио.

И Марта рассказала старой подруге о своем романе с Боб-ровым.

– Ну надо же, как все интересно...

– Гулька, а у тебя есть кто-то?

– Кто-то есть, но это не стоит разговора. Так, что называ-ется, для здоровья. А вот скажи мне, что за жена у твоего брата?

– Гулька!

– Да я просто из любопытства. Что тебе, жалко?

– Да нет, не жалко. Хорошая у него жена, умная, красивая, надежная. Мы с ней дружим.

– Все. Поняла. А он-то, Петечка, верный муж, а?

– Думаю, да. При его работе...

– Ох, работа в этом деле не помеха, если охота есть. Ладно, все. Хватит о твоём брате. Это больная тема.

– Обалдеть! – удивленно проговорила Марта. – Я думала, ты прикалываешься, а ты...

– Заноза в сердце твой брат. И никак эту занозу не вытащить...

– Как ты хорошо сказала... Заноза в сердце...

– Неужели твой доблестный шпион тоже заноза, несмотря на то что он твой муж?

– Нет. Дело в другом. Он мне недавно принес рукопись одной книги... книга о нем...

– Ни хрена себе! Что за книга?

– Роман.

И Марта, уже изрядно захмелевшая, поведала подруге о Нонне Слепневой и всей этой истории, которая и в самом деле стала занозой в сердце.

– И ты ревнуешь?

– Да вроде нет. Но мне отчего-то беспокойно. Интуиция, может быть...

– А что, твой шпион, ох, прости, доблестный разведчик

не в состоянии выяснить, что за птица эта Нонна?

— А он... ему это вроде как неинтересно. Или он знает и там все не так... А мне не говорит... жалеет...

— А хочешь, я выясню?

— Как?

— Неважно, придумаю что-нибудь. В жизни не поверю, что это какая-то гостайна! Как, говоришь, издательство называется?

— «Космос».

— Ага, «Космос», Нонна Слепнева. И у нее уже вышло там два романа?

— Да.

— Ты читала?

— Один читала. Интересный, и написан неплохо.

— Не дрейфь, подруга. Выясню я тебе все, даже не сомневайся. У меня на фирме в отделе безопасности тоже один бывший агент трудится. До такого умеет докопаться, я только диву даюсь. Так что жди!

— А... А может, не надо?

— Но тебя же это мучает! Поверь, неизвестность куда хуже ясности.

— Ты права. Ладно, выясняй!

— Только мужу про это ни слова пока.

— Конечно. Он бы не понял... — грустно проговорила Марта.

Они еще долго болтали о всякой всячине, как вдруг по-

звонил Бобров.

- Алло! Маленькая, ты где?
- Я же тебе оставила записку.
- Ты что, пьяная? И что ты пила?
- Не волнуйся, текилу.
- Когда тебя ждать? Или приехать за тобой?
- Как хочешь.
- Тогда я приеду. Говори адрес!
- Не стоит, ты устал, а меня привезут...
- Нет, я уж лучше приеду.
- Как хочешь. Гуля, какой тут адрес?

Гуля сказала адрес.

– Хоть погляжу на твоего доблестного разведчика, – засмеялась Гуля. – Хотя я бы лично навела тень на плетень, пусть мучается, с кем ты была...

– Нет, не хочу, чтобы он мучился, он и так в жизни намучился.

И Марта заплакала.

– Ох, ты все такая же плакса, как в юности! Надо же!

– Да, я легко плачу, – утирая слезы салфеткой, сказала Марта. И смущенно улыбнулась.

А вскоре появился Бобров.

– Вот и твой супруг нарисовался, – первой заметила его Гуля и помахала ему рукой, сюда, мол...

Он подошел.

– Добрый вечер, дамы.

– Здравсте, Михаил Андреевич, я Гуля, школьная подружка вашей жены, будем знакомы!

– Очень приятно.

– Да вы присядьте, Михаил Андреевич!

– Благодарю вас, но нам пора. Может быть, я подвезу и вас? И я хотел бы оплатить счет...

– Это мило с вашей стороны, но счет уже оплачен. А меня ждет водитель.

– Ну что ж, Гуля, приходите к нам в гости, моя жена чудесно готовит, а сейчас нам пора. Марта совсем пьяненькая уже. Пойдем, пойдем!

Он поднял Марту со стула, обнял за плечи и повел к выходу.

«Да, – подумала Гуля, – клевый мужик, но... Петя Сокольский все же лучше!»

– Ты приехал, чтобы убедиться, что я вдвоем с подругой, а не с мужиком? – уже в машине спросила Марта.

– Нет, я приехал, потому что не люблю, когда тебя долго нет. Я же волнуюсь... А вообще это не дело напиваться в кабаке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.